

© 1997 г.

С.Г. ЗЫРЯНОВ, А.С. КОРЕЦКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМПАТИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА в 1996 г.

ЗЫРЯНОВ Сергей Григорьевич - кандидат философских наук. КОРЕЦКИЙ А.С. - кандидат технических наук. Работают в Челябинском филиале Уральской академии государственной службы.

1996-й год предоставил социологам большие возможности для изучения динамики политических процессов, происходящих в российском обществе. Судя по всему, трансформация прежнего авторитарно-бюрократического режима власти достигла некоторого контрапункта. Он характеризуется рядом существенных признаков. Во-первых, невозможностью властвующей элиты остановить спад экономики и улучшить благосостояние представителей массовых социальных групп. Во-вторых, радикализацией действий оппозиции, пытающейся на фоне экономических трудностей привести к власти контрэлиту. В-третьих, парадоксальным сочетанием больших политических свобод населения с резким повышением в социальной структуре общества удельного веса маргинальных слоев, которые находятся в оппозиции к прежнему режиму, но являются сторонниками не демократии, а авторитаризма. Именно на этом фоне и происходили избирательные кампании: первая половина года - избирательная кампания по выборам Президента России, вторая половина - выборы глав большинства субъектов Федерации. В частности, в Челябинской области выборы губернатора состоялись 22 декабря 1996 г. Естественно, что временная разделенность выборов - условность. Это два действия одного и того же спектакля. То, что происходило во втором, под названием губернаторские выборы, логичное продолжение первого - президентских: не изменились место действия, действующие лица, их интересы и притязания, способы выяснения отношений.

Обе эти избирательные кампании в Челябинской области начинались в условиях низкого рейтинга первых руководителей. Так, по данным наших опросов, рейтинг Б. Ельцина составлял в январе всего 8%, а рейтинг его основного оппонента Г. Зюганова был несколько выше (12%). Рейтинг главы администрации Челябинской области В. Соловьева, назначенного Б. Ельциным в 1991 г., составлял в июле 14%, а рейтинг его основного оппонента П. Сумина, бывшего последним председателем Областного Совета народных депутатов, поддерживаемого Г. Зюгановым, был 20%. В обоих случаях на старте избирательной кампании перевес был на стороне оппонентов действующей власти, перевес ощутимый, но не подавляющий.

В итоге голосования **Б. Ельцин победил Г. Зюганова** в Челябинской области с заметным отрывом: в 1-м туре 37:25%, во 2-м туре 58:35%. А на губернаторских выборах - наоборот: **П. Сумин победил В. Соловьева** с разгромным результатом (51:16%). В чем причины такого резкого изменения настроений избирателей? Попытаемся ответить на этот вопрос, используя материалы социологических исследований.

За время *президентской* избирательной кампании (январь-июль) Лабораторией прикладной политологии и социологии ЧФ УрАГС было проведено 12 опросов: 4 област -

ных (в области 2,7 млн. избирателей), а также 8 локальных: в Калининском районе г. Челябинска (140 тыс. избирателей) и в г. Южноуральске Челябинской области (30 тыс. избирателей). За время *губернаторской* избирательной кампании (июль-декабрь) проведено тоже 12 опросов: 3 - областных, 1 - в г. Челябинске, 5 - в Калининском районе, 3 - в г. Южноуральске. В областных опросах выборка составляла по 1500-2500 респондентов, в локальных опросах - по 500-800 респондентов. Выборка опросов строилась с соблюдением социально-демографической модели избирателей региона и также в соответствии с моделью их политических предпочтений.

Основные "сценические" обстоятельства, в которых происходили выборы, - это социально-экономическое положение избирателей Челябинской области. Наиважнейшее из них - материальное положение. Систематически определялась субъективная оценка респондентами своего материального положения по 5-балльной шкале: "достаточно хорошо", чтобы неплохо жить", "денег на жизнь хватает, все, что надо, приобретаем" (в сумме - "богатые"); "живем прилично, но приходится экономить" ("среднего достатка"); "денег хватает только на питание", "живем за гранью бедности, не хватает даже на питание" (в сумме - "бедные").

В течение всего 1996 г. респонденты давали достаточно стабильную оценку своего материального положения. Соотношение богатых, среднего достатка и бедных составляло в области в среднем 5:22:71%, средний балл по 5-балльной шкале - 2,0, т.е. на уровне "плохо". К бедным, по данным областных опросов, относят себя семеро из 10, а в г. Южноуральске - 8 из 10. Конечно, это *субъективная* оценка, но именно она влияет на настроения людей, а значит, и на их политический выбор. **Налицо единство в бедности.** При более или менее стабильном материальном положении переменчивые политические ветры меняли тревоги и проблемы южноуральцев. Весной 1996 года, в апреле, на первых местах в списке тревог личного характера стояли "низкая зарплата" (60%) и "рост цен" (54% опрошенных). А осенью на первое место вышла "постоянная задержка зарплаты, пенсии": в области - 63% (до 83% у пенсионеров), в г. Южноуральске - 69% (до 83% у работников ВПК). Эта проблема вышла на первое место во всех без исключения структурных группах населения области. И только затем следуют "низкая зарплата" (53%) и "рост цен" (около 42%). Среди тревог "государственного" характера в течение года тоже произошли изменения: весной на 1-м месте была "война в Чечне" (70%), а осенью впереди "разгул преступности" (46%), "огромная разница доходов богатых и бедных (43%), не оправданная трудом", "некомпетентность, безнравственность, коррумпированность властей" (40%).

Основные проблемы, решением которых должно заниматься руководство области, по мнению опрошенных, изменились мало. Это прежде всего "невыплаты зарплаты, пенсии" (до 70%), а далее социальная защита (30%), здравоохранение (27%), занятость населения (25%), охрана общественного порядка (20%), жилищная проблема (20%). Отметим, что острота главной проблемы - невыплаты зарплаты и пенсии - мало зависит от политических симпатий, она стоит на 1-м месте у сторонников Б. Ельцина и Г. Зюганова, В. Соловьева и П. Сумина.

В сентябрьском 1996 г. исследовании был задан вопрос: *"Как изменилась жизнь за последние 5 лет для Вас лично и для Вашей семьи: в материальном смысле (деньги, достаток, быт) и в духовном смысле (свобода, возможности, перспективы)?"* В каждом из двух вариантов предлагалась 5-балльная шкала ответов (от "стало много лучше" до "стало много хуже"). Вот группировка ответов опрошенных. Стали жить: материально лучше - 5%; духовно лучше - 16%; материально так же - 11%; духовно так же - 20%; материально хуже - 80%; духовно хуже - 50%; средний балл - 1,8; средний балл - 2,4.

По мнению опрошенных, за последние 5 лет они стали жить хуже и материально, и духовно; ухудшение особенно заметно в материальной сфере. Чтобы понять эти результаты, важно осознать, с каким временем производится сравнение: это сентябрь 1991 года, время **после** победы над путчистами ГКЧП (август-91) и **до** освобождения цен (январь-92).

Основная причина снижения *материального* уровня жизни за последние 5 лет - это экономическая реформа, которая пока не дала ожидаемых положительных результатов. Основная причина снижения *духовного* уровня жизни - это потеря устойчивых моральных ориентиров, а также смена надежды на изменения к лучшему (осень-91) на разочарование и неуверенность в будущем (осень-96). Даже среди людей с высшим образованием *половина* таких, которые отмечают ухудшение не только материальной, но и духовной жизни.

На протяжении 1991-96 г. Челябинская область по многим важнейшим показателям рассматривалась как субъект правой реформаторской ориентации. Однако на протяжении этого же временного отрезка отчетливо прослеживается тенденция увеличения симпатий населения левым взглядам и партиям. Только за 2 года процент голосов за партии коммунистической ориентации от числа проголосовавших на выборах в Государственную Думу 1993 и 1995 г. увеличился в 2,5 раза. По итогам голосования 17 декабря 1995 г. расклад традиционных политических предпочтений по схеме "левые-правые" выглядел так: избиратели, сориентированные влево, = 40%; сориентированные вправо = 34%; проявившие другие политические ориентиры = 26%. На наш взгляд, в Челябинской области, как и в целом в России, население пока делится в политическом отношении не столько по цветам политического спектра (партиям, движениям), сколько по симпатиям к лидерам. Причем налицо существенная нестабильность этих симпатий в 1996 г. У отдельных социальных групп еще не сформировались стабильные *интересы*, поэтому настроения выражаются в виде *симпатий* и *антипатий* к политическим лидерам.

Во всех социологических опросах с января до июня рейтинг Б. Ельцина неизменно рос, а рейтинг Г. Зюганова оставался почти стабильным. В итоге - выигрыш Б. Ельцина в области с перевесом над Г. Зюгановым в 1-м туре +12%, во 2-м туре +23%. Результаты последующих опросов показали, что Б. Ельцин имел и в 1-м, и во 2-м туре первое место в абсолютном большинстве структурных групп. Несмотря на исходную неблагоприятную политическую ситуацию в области (на выборах в Государственную Думу в декабре-95 избиратели стали ориентироваться в основном влево) и низкий стартовый рейтинг, мощная избирательная кампания Б. Ельцина обеспечила его столь существенный перевес. Важная причина этого успеха - это точно выбранная стратегия избирательной кампании, ориентированная на недопущение возврата к власти коммунистов ("на президентских выборах мы выбираем не личность, а строй, при котором нам жить").

Это подтверждается исследованиями мотивов голосования. Так, в предвыборных опросах мая-июня *половина* собирающихся голосовать за Б. Ельцина отмечала причину: "из двух зол выбирают меньшее". В послевыборных опросах июля-сентября были выделены две основных группы мотивов голосования во 2-м туре: "мне нравится кандидат, за которого я голосовал" и "мне не нравится мой кандидат, но я не мог допустить победы его соперника". Анализ послевыборных опросов показал, что в целом в ходе президентских выборов преобладало **протестное голосование**. Особенно это касается голосовавших за Б. Ельцина: соотношение положительных и отрицательных мотивов голосования в Челябинске 45:55%, а в Южноуральске даже 21:79%. Так что голосование за Б. Ельцина было не столько одобрением его деятельности и реального состояния реформ, сколько против столь памятного "социалистического" прошлого и возможности возврата к нему.

Внушительная победа Б. Ельцина во 2-м туре в области достигнута, в частности, и потому, что удалось привлечь на его сторону большинство сторонников выбывших кандидатов, прежде всего А. Лебеда. Послевыборные опросы показали, что голоса сторонников А. Лебеда (20%) распределились между Б. Ельциным и Г. Зюгановым в соотношении 2:1, сторонников Г. Явлинского (9%) -5:1, сторонников В. Жириновского (5%) - 1:2.

Что же касается тех, кто во 2-м туре голосовал "против обоих", то для большинства из них главным мотивом оказался мотив "я не мог голосовать против

совести". Это в основном идеалисты, близко к сердцу принявшие апрельский тезис Г. Явлинского: "Только непорядочные люди могут голосовать за Б. Ельцина".

Факт столь заметного протестного голосования среди голосовавших за Б. Ельцина позволил уже летом прогнозировать существенное падение его рейтинга после выборов.

В опросах после президентских выборов систематически повторялся вопрос: "*Кто из российских политиков Вам сегодня наиболее близок по своим взглядам и практическим действиям?*" В списке предлагалось 10 ведущих российских политиков. Их рейтинги с сентября по декабрь менялись мало. Ниже приведены их средние значения (в скобках - итоги голосования в 1-м туре президентских выборов): 1) А. Лебедь- 26% (20%); 2) Г. Зюганов - 20% (25%); 3) Б. Ельцин - 15% (37%); 4) Г. Явлинский - 6% (9%); 5-6) В. Черномырдин и Ю. Лужков - по 4%; 7) В. Жириновский - 3% (5%); 8) Е. Гайдар- 1%; 9) С. Федоров- 1% (1%); 10) А. Чубайс-0,4%.

Рейтинг Б. Ельцина резко упал (с 37 до 15%) и слабо менялся в последние месяцы ($\pm 3\%$). Рейтинг Г. Зюганова несколько снизился и тоже слабо менялся ($\pm 3\%$). А рейтинг А. Лебеда, начавший расти с мая и достигший в области в 1-м туре 20%, продолжал расти и с октября оставался довольно стабильным: $25 \pm 3\%$. А. Лебедь уверенно занимает 1-е место среди российских лидеров в абсолютном большинстве структурных групп. Этому в соответствии с российской традицией не помешала, а лишь способствовала отставка А. Лебеда; в октябрьском областном опросе, проведенном *через неделю после* отставки, не одобряло отставку А. Лебеда 54% опрошенных (против 10% одобрявших), особенно люди с высшим образованием, специалисты, а также сторонники П. Сумина (60%). Так что отставка А. Лебеда стала *отрицательным* фактором ведения избирательной кампании для сторонников федеральной и старой областной власти.

На фоне убедительной победы Б.Н. Ельцина в ходе президентских выборов начало разыгрываться второе действие политического сюжета 1996 г. На этот раз главными действующими лицами стали претенденты на пост губернатора Челябинской области. Результаты социологических исследований в июле-сентябре выявили 3 основных направления стратегии губернаторских выборов в Челябинской области, *одинаковые* как для сторонников действующей областной власти, так и для ее оппонентов.

Во-первых, рейтинг Б. Ельцина после президентских выборов резко упал. Следовательно, в избирательной кампании будет полезно дистанцироваться от Б. Ельцина и центра, делать ставку на областные интересы, на то, что областная власть должна решать проблемы самостоятельно, не надеясь на помощь Москвы.

Во-вторых, главная проблема жителей области - это невыплаты зарплаты и пенсии. Программа реальных действий или убедительных предвыборных обещаний по борьбе с задержками выплаты зарплаты и пенсии должна была стать ключевой *экономической* задачей избирательной кампании.

В-третьих, рейтинг А. Лебеда существенно вырос. Отсюда ключевая *политическая* задача избирательной кампании - это борьба за сторонников А. Лебеда.

В губернаторских выборах Челябинской области участвовало К) зарегистрированных кандидатов, но основных претендентов было двое: действовавший глава администрации области В. Соловьев и его основной оппонент П. Сумин, последний председатель Областного Совета народных депутатов (1990-1993 г.).

Еще задолго до официального старта избирательной кампании, в июле, рейтинг П. Сумина был лишь на 6% выше рейтинга В. Соловьева, но дальше по ходу "раскрутки" кандидатов быстро нарастал, а рейтинг В. Соловьева оставался практически неизменным; в итоге - подавляющее преимущество на выборах (+ 35%). П. Сумин одержал победу в абсолютном большинстве административно-территориальных образований области. Это произошло на фоне того, что Челябинская область издавна считалась "проельцинской", все последние годы она голосовала лучше других регионов за Б. Ельцина на президентских выборах и референдумах.

Остальные восемь претендентов набрали от 9% до 1% голосов. Однако, сумма голосов, поданных за четырех кандидатов - сторонников реформаторского курса, составила около 21%, а сумма голосов кандидатов с национально-патриотическим уклоном - всего 3%. То есть, имел место существенный раскол реформаторского электората, в то время как национально-патриотический электорат практически весь достался П. Сумину.

Симпатии сторонников А. Лебеда к двум основным претендентам в июле были примерно одинаковы: рейтинги П. Сумина и В. Соловьева - 17:14%, или 1:1. Но в октябре это соотношение стало уже 30:9%, или 3:1. Это связано, в частности, с тем, что А. Лебедь и его движение "Честь и Родина" поддержали П. Сумина. Таким образом, команда В. Соловьева проиграла борьбу за сторонников А. Лебеда. Более того, даже сторонники Б. Ельцина предпочитали В. Соловьева П. Сумину лишь с небольшим перевесом (в декабре - 31:25%, или 1,2:1); ведь существенной, гласной поддержки из центра В. Соловьев не получил - ни от Б. Ельцина, ни от В. Черномырдина.

В ходе всей избирательной кампании в Челябинской области было много избирателей, затруднявшихся отдать предпочтение какому-либо кандидату в губернаторы. Удельный вес этой группы снизился с 36% в октябре до 23% в декабре, но все же до последних дней оставался достаточно заметным. Причем, по социальным признакам состав избирателей, затруднявшихся во всех опросах с выбором своего кандидата, оказался близким: это были в основном молодые (до 30 лет), люди с высшим образованием, специалисты, предприниматели, студенты, работники частных фирм, а также сторонники Б. Ельцина. Все это - традиционный электорат реформаторов. Он, однако, не был завоеван В. Соловьевым: сомневающиеся либо не пришли голосовать, либо проголосовали против всех, либо примкнули к тем, кто голосовал за П. Сумина.

Во всех 12 опросах, проведенных в июле-декабре, исследовалось большое число различных структурных групп (от 40 до 80). Анализ показал, что на политические предпочтения различных групп в ходе губернаторских выборов особенно сильно влияли возраст и образование. Пол, социальное положение, место основной работы оказывали менее значимое воздействие.

Группы, относительно более *благоприятно* относящиеся к действующей власти, обычно имеют *меньший возраст и более высокий уровень образования*. Это молодые, люди с высшим образованием, специалисты, предприниматели, работники правоохранительных органов, студенты, работники бюджетных организаций и частных фирм, очень состоятельные люди, а также сторонники Б. Ельцина.

Группы, *нейтрально* относящиеся к действующей власти, обычно имеют *возраст и образование, близкие к средним*. Это мужчины, женщины, рабочие, служащие, люди среднего достатка.

Группы, *отрицательно* относящиеся к действующей власти, обычно имеют *больше возраст и ниже образование*. В наибольшей степени отрицательное отношение к действующей власти присуще следующим группам: это пожилые (50 лет и более), люди с низким образованием (неполным средним, начальным), пенсионеры, бедные, а также сторонники Г. Зюганова.

Отмеченные закономерности хорошо соответствуют особенностям электората В. Соловьева и П. Сумина, стабильным в течение всей избирательной кампании. В. Соловьева поддерживали больше, чем в целом, молодые, люди с высшим образованием, специалисты, предприниматели, сторонники Б. Ельцина. А основа электората П. Сумина - это пенсионеры, пожилые, люди с низким образованием, сторонники Г. Зюганова.

В поисках ответа на вопрос, что стало катализатором роста рейтинга П. Сумина, мы прежде всего попытались уточнить влияние экономических факторов. Самое главное влияние из них, по данным наших наблюдений, оказывала длительность задержки зарплаты и пенсии. В одном из декабрьских опросов был задан вопрос: "*За какой месяц Вы получили последнюю зарплату (пенсию, стипендию и др.)?*" Ответы сгруппированы

**Зависимость рейтинга основных претендентов на пост губернатора от срока задержки зарплаты
(в % от числа опрошенных, 1996 г.)**

Претенденты	Группы избирателей по срокам задержки зарплаты		
	0-1 месяц	2-3 месяца	>3 месяцев
П. Сумин	29	38	42
В. Соловьев	15	12	3
Разность "Сумин-Соловьев"	+14	+26	+39

следующим образом: за ноябрь, декабрь (задержка 0-1 мес.) - 53%; за сентябрь, август (задержка 2-3 мес.) - 29%; за июль, июнь, более ранний месяц (задержка более 3 мес.) - 11%.

По этим трем представительным группам избирателей проведены контрастные анализы. Как повлияла задержка зарплаты на рейтинги основных претендентов (см. табл.)?

Среднее значение задержки зарплаты для всех опрошенных - 1,8 мес, для трех выделенных групп - 0,7, 2,3, 5,9 мес. Зависимость разности рейтингов "Сумин-Соловьев" от времени задержки выплаты зарплаты, пенсии очевидна.

При начальной задержке 0,5-2,5 мес. каждое последующее увеличение задержки зарплаты на один месяц увеличивает разность рейтингов на 6-7%. В последующих опросах получены другие абсолютные значения рейтингов претендентов и их разности, но характеристика оставалась такой же: 6-7% на один месяц задержки выплаты зарплаты и пенсии.

Очевидно, в нынешних экономических условиях, наряду с социально-демографической принадлежностью и политическими симпатиями, такой относительно случайный фактор как **задержка зарплаты, пенсии стал определяющим фактором: чем больше время задержки, тем активнее голосуют за оппозицию, против власти.**

Анализируя ход подготовки и проведения избирательной кампании по выборам губернатора Челябинской области хочется отметить, что не было фатальной неизбежности проигрыша В. Соловьева, точно так же не было формулы безусловного успеха П. Сумина, хотя на его стороне изначально было больше шансов для победы.

Причины поражения одного кандидата в губернаторы и победы другого можно разделить на две группы: общероссийские и местные причины.

К *общероссийским* причинам поражения сторонника действующей власти следует отнести следующие:

1) Резкое снижение рейтинга Б. Ельцина после президентских выборов, связанное с тем, что голосовали не за него, а против его соперника, а также с невыполнением предвыборных обещаний. Глава администрации Челябинской области В. Соловьев всегда воспринимался населением как назначенец Б. Ельцина; в наших опросах 1992-1995 г. неоднократно прослеживался тандем "Ельцин-Соловьев"

2) Существенный рост рейтинга А. Лебеда после президентских выборов, который усилился в связи с его вынужденной отставкой, что ударило по авторитету центральной власти и еще более снизило рейтинги Б. Ельцина и В. Соловьева.

3) Прогрессирующий экономический кризис: неплатежи, рост задержек зарплаты и пенсии, растущее расслоение населения на богатых и бедных. Это показало негативное влияние на образ В. Соловьева, в сознании населения он стал "виновником всех бед", поскольку он заодно с Б. Ельциным.

4) Выборы губернатора использованы Центром как своеобразный "предохранительный клапан", работающий в автоматическом режиме. Из центра не было оказано существенной финансовой поддержки действующему главе администрации, не было выражено и существенных знаков политического внимания к В. Соловьеву, что можно трактовать как предложение решать свои вопросы самому. Одновременно, Центр не

высказывал резких оценок по поводу *политической* платформы П. Сумина, а наоборот давал ему шанс отнести себя к руководителям, ориентированным на сугубо экономические и хозяйственные вопросы. В результате итоги выборов для Центра носят беспроясненный характер: с победой П. Сумина возмущение неуклюже действующей властью высказано, к власти пришел политик, которого желал народ. С другой стороны, если П. Сумин не будет выполнять своих обещаний, то опять виноват не Центр, а народ - надо было смотреть, кого выбирали, кому поверили.

5) Растущий моральный кризис большей части интеллигенции, связанный со сменой надежд конца 80-х на жалкое экономическое существование, неуверенность в будущем и глубокое разочарование. Следствие - недостаточная поддержка В. Соловьева людьми с высшим образованием и специалистами и - косвенно - их влияние на решение менее образованных слоев населения.

К местным причинам можно отнести следующие.

1. Основные претенденты имели различный вес как публичные политики. В. Соловьев удачно провел избирательную кампанию один раз в 1990 г., когда он был избран народным депутатом горсовета г. Челябинска; П. Сумин имел огромный послужной список успешного участия в избирательных кампаниях: он избирался населением области с 1990 по 1995 год по крайней мере 4 раза.

2. Раскол реформаторского электората: В. Соловьев получил 16% голосов, а четыре оппонента кандидата-реформатора на пост губернатора - 21%; наоборот, электорат П. Сумина был сплочен.

3. Отсутствие сколь-либо развитой партийной системы представительства интересов населения области при выборах в местные органы власти.

Напомним, что к сентябрю на основе результатов социологических исследований были определены основные направления стратегии избирательной кампании губернатора. Как они были выполнены?

а) *Дистанцироваться от Центра*. Реально В. Соловьев даже афишировал в своих выступлениях, что не будет ссориться с Москвой, и этим создавал у избирателей образ "друга Москвы" взамен желаемого образа патриота региона, критикующего центральные власти.

б) *Главная экономическая проблема — невыплаты зарплаты и пенсии*. Эту проблему В. Соловьеву так и не удалось решить, в немалой степени из-за отсутствия должной поддержки центра, к концу кампании явно "сдавшего" В. Соловьева, в то время как каждый месяц невыплата добавлял 6—7% рейтингу П. Сумина.

в) Проиграна борьба за сторонников А. Лебеда (*четверть* всех избирателей), которые к концу избирательной кампании предпочитали П. Сумина В. Соловьеву в соотношении 3:1.

По итогам выборов можно установить ряд позиций в организации избирательной кампании главных претендентов на пост губернатора Челябинской области, оказавших решающее влияние на итоги выборов.

Во-первых, команда В. Соловьева проиграла избирателей г. Челябинска. Приоритетное внимание в ходе агитации было уделено районам области, а городу Челябинску, имеющему треть от числа избирателей области, было уделено недостаточно внимания. В результате рейтинг В. Соловьева в областном центре оказался даже ниже, чем в остальной области, что явно не соответствует доле реформаторского электората в Челябинске, зато команда П. Сумина сумела организовать избирательную кампанию и в области и в г. Челябинске.

Во-вторых, важную роль играло умелое использование средств массовой информации: газет, радио, телевидения. Команда В. Соловьева не сумела взять верх в войне газет: в течение избирательной кампании и особенно в последние недели перед выборами в каждом почтовом ящике избиратели области находили несколько разных бесплатных газет, абсолютное большинство которых вело резкую критику В. Соловьева, часто построенную на использовании бездоказательного компромата; этому со стороны команды В. Соловьева противостояла одна газета областной админи-

страции, которая чаще всего придерживалась официального тона. Большое значение имел и телевизионный имидж претендентов, где П. Сумину удавалось выглядеть равным с избирателями, тогда как В. Соловьев чаще всего представлялся как большой и неприступный начальник.

В-третьих, главная часть избирательной команды В. Соловьева состояла из приглашенных из Санкт-Петербурга "варягов", а не из местных специалистов, что было объектом нелицеприятной критики со стороны его оппонентов и толковалось избирателями как неуважение к региону. П. Сумин возможно и пользовался услугами столичных специалистов, но никто не фиксировал на этих контактах серьезного внимания.

В-четвертых, В. Соловьевым оказалась проиграна борьба за тех избирателей, которые затруднялись в выборе кандидата, хотя это был в основном реформаторский электорат (молодые, люди с высшим образованием, специалисты).

В заключение укажем некоторые детали методики проведенных нами исследований, обеспечившие достаточно удовлетворительные прогнозы результатов выборов.

В каждом из исследований проводилась коррекция выборки опрошенных с помощью компьютерного моделирования. При этом соблюдалась реальная социально-демографическая модель избирателей (области, города, района) - по полу, возрасту, образованию, месту жительства, социальному положению (20 параметров). Отклонения скорректированной выборки от реальной социально-демографической модели - не более чем $\pm 2\%$.

Однако в нынешних российских условиях неустоявшихся политических симпатий и интересов соблюдение при формировании выборки опроса только социально-демографической модели в политических исследованиях является недостаточным. В исследованиях 1996 года мы одновременно соблюдали выборку по **политической** модели избирателей (области, города, района). За политическую модель принимались: в президентской избирательной кампании - итоги голосования в декабре-95 на выборах по федеральному округу Государственной Думы, в губернаторской избирательной кампании - итоги голосования в 1-м и 2-м турах президентских выборов (8 параметров). Отклонения скорректированной выборки от реальной политической модели - не более чем $\pm 2\%$.

Тщательное соблюдение социально-демографической и политической моделей, в сочетании с достаточно регулярным проведением опросов, позволило удовлетворительно предсказать итоги выборов. Рассмотрим это на примере последних, губернаторских выборов.

Прогноз участия в выборах по области - 50% (± 5), реальное участие - 52%. В Калининском районе Челябинска - соответственно 50% (± 5) и 54%, в г. Южноуральске - 55% (± 5) и 55%.

Результаты двух основных претендентов. Последний областной опрос (за 10 дней до выборов): П. Сумин - 45% (голосующих), В. Соловьев - 15%, затруднились - 23%. Исключение затруднившихся пропорционально рейтингам дало результат: П. Сумин - 55%, В. Соловьев - 18%. Реальные итоги голосования - 51 и 16%; то есть, результаты последнего опроса сбылись с точностью $\pm 4\%$.

Последний опрос в г. Южноуральске (за 17 дней до выборов): П. Сумин - 36%, В. Соловьев - 27%, затруднились - 14%. Результат после исключения затруднившихся: П. Сумин - 41%, В. Соловьев - 31%. Реальные итоги голосования - 46 и 26%; точность результатов последнего опроса $\pm 5\%$.

Последний опрос в Калининском районе Челябинска (за 3 дня до выборов): П. Сумин - 43%, В. Соловьев - 12%, затруднились - 20%. Результат после исключения затруднившихся: П. Сумин - 51%, В. Соловьев - 15%. Реально - 48 и 18%; точность результатов последнего опроса $\pm 3\%$.

Как видим, чем ближе к дню выборов последний опрос, тем точнее результаты, конечно, при как можно более точном соблюдении социально-демографической и политической модели выборки избирателей региона.